

УДК 339.977

*Р.Г. Власов*ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омск,
e-mail: vlasov-rg@mail.ru**СОВРЕМЕННОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО:
ПРОБЛЕМНЫЕ ПОЛЯ, ВЕКТОРЫ ВЫЗОВОВ, МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ**

Ключевые слова: геоэкономическое оружие, геоэкономический атлас, геоэкономические войны, страны – системы геоэкономического пространства, догоняющее экономическое развитие, постиндустриальное и неоэкономическое развитие, экономико-цивилизационная парадигма, полюса экономической силы, блуждающие воспроизводственные ядра.

В статье анализируются методологические принципы современного понимания проблем геоэкономики мирового и евразийского экономико-цивилизационного развития. Рассматриваются инструменты и технологии геоэкономического анализа, моделирования и прогнозирования: геоэкономическое цивилизационное пространство, геоэкономическое оружие, жизненный цикл развития национальных и регионально-экономических систем, геоэкономические войны, геоэкономический атлас. Введены такие понятия как: неоиндустриальный горизонт, этноэкономическая стратегия. Проведенное исследование выявило, что следование большинства стран евразийского пространства в фарватере постиндустриальной парадигмы может поставить их в сложную экономическую ситуацию, связанную с обеспечением конкурентоспособности национальной экономики в режиме реального времени, многие государства Евразийского пространства, имеющие равные стартовые возможности, по жизненному циклу развития национальных и регионально-экономических систем, объективно не успевают войти в последнюю стадию постиндустриального развития. Тем не менее, страны евразийского пространства могут максимально быстро включиться в неоиндустриальную модель развития, при наличии предложенных в рамках исследования, системных основаниях и организационно-управленческих мероприятий. На основании проведенного анализа, получен вывод о неизбежном процессе системной реструктуризации экономико-региональной модели и особенно подсистем и институтов развития и последующее их моделирование в системные характеристики нового мирового порядка.

Введение

Государства, входящие в евразийское экономическое пространство обладают определенными потенциальными возможностями экономического роста и собственными, эксклюзивно им присущими, конкурентными преимуществами, основанными на исторически сформированных национальных интересах и ценностях. Следуя известной формуле «развитие есть изменение плюс рост» с которой сложно не согласиться, для устойчивого поступательного движения регионально-экономических систем следует максимально использовать системное прогнозирование, основанное на методологии стратегического анализа, а также взглядов на современную геоэкономiku.

Мы считаем, что истоки современного кризисного состояния мировой экономики и политики, следует искать в социокультурных кодах цивилизационного развития. На движение мировых воспроизводственных ядер, формирующих мировой доход конца XXI века, определяющее влияние оказали США

и Западная Европа, как ядро евроатлантической цивилизации.

Цель исследования – раскрыть социокультурные коды цивилизационного развития стран евразийского экономического пространства, выявить основные факторы и тенденции развития, предложить модели развития и системные основания для включения стран евразийского пространства в неоиндустриальную модель развития.

Материалы и методы исследования: системное прогнозирование, стратегический анализ, инструменты и технологии геоэкономического анализа, моделирования и прогнозирования: геоэкономическое цивилизационное пространство, геоэкономическое оружие, жизненный цикл развития национальных и регионально-экономических систем, геоэкономические войны, геоэкономический атлас.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Советский Союз и интегрированные объединения Восточной Европы – Орга-

низация Варшавского Договора (ОВД) и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ), как государство и лидер Движения Неприсоединения по объективным и субъективным причинам прекратили свое существование. По меткому определению В.В. Путина, процессы конца 80-х начала 90-х годов прошлого века явились крупнейшей геополитической катастрофой [1]. В историческом проигрыше, на определенном временном этапе, оказалось все евразийское пространство, за исключением Китая и Турции.

Цивилизационный разгром, учиненный полюсами экономической силы в конце 20-го века со стороны евроатлантической экономической модели, полностью изменил геэкономическую карту мира. Как итог – перестал существовать Советский Союз, разошлись по национальным квартирам Югославия, Чехословакия разделилась на Чехию и Словакию, созданы реальные очаги нестабильности на Ближнем Востоке, Средней и Передней Азии, началась эпоха цветных революций, решающая задачу укрепления евроатлантической экономической модели за счет формирования пояса стран-сателлитов, признающих верховенство евроатлантизма во всех сферах общественной жизни.

Немецкий мыслитель Карл Клаузевиц определил войну как продолжение политики другими насильственными средствами [2]. Действительно, в новое и новейшее время мировая цивилизация, активные игроки которой, представляющие ядра экономической силы, решали вопросы передела геэкономической карты исключительно военными средствами. Первая и Вторая мировые войны, их итоги стали ярким подтверждением взглядов немецкого ученого.

Зафиксированным итогом Второй мировой войны стала так называемая Холодная война, которая с точки зрения стратегического геэкономического анализа, с одной стороны зафиксировала цивилизационное экономическое поле между двумя полюсами экономической силы – Евроатлантическим пространством и его сателлитами и Евразийским пространством, а также блуждающими воспроизводственными ядрами между

полюсами экономической силы – странами «третьего мира». С другой стороны – между полюсами экономической силы и странами «третьего мира» развернулась глобальная экономическая война за мировой доход.

С 70-х годов XX века полюса экономической силы для достижения своих стратегических целей стали использовать специальные геэкономические инструменты для решения своих задач. Такими инструментами являются геэкономическое оружие применение которого конституировало технологии развязывания гибридных войн по своей сути являющимися ни чем иным как войнами геэкономическими.

Победитель геэкономического соревнования двух экономико-цивилизационных систем – США и его евроатлантические сателлиты создали по определению немецкого ученого К. Ясперса феномен «осевого времени», позволяющего победителю на определенном временном этапе решать вопросы развития своей геэкономической модели с учетом экономико-цивилизационного поглощения геэкономических пространств, отдающих свои стратегические интересы на откуп победителю в статусе сателлита [3].

Современными инструментами геэкономических войн реализуемых через реальные технологии применения геэкономического оружия являются: экономические санкции, инструменты гибридных войн, экономическое эмбарго, вводимые странами – системами с согласия и без согласия Организации Объединенных Наций, геополитическая изоляция, формируемая через технологии формирования «двойных стандартов» по геэкономической модели «государства – изгоя», «цветные революции» с целью замены политической элиты, размывание элементов социокультурного кода в многонациональных государствах, пересмотр итогов и результатов ключевых событий в истории стран и народов, формирование синдрома исторической вины за результаты исторического процесса, внедрение ценностей чуждых цивилизационному состоянию конкретной страны и его народа, технологии принудительной трансформации цивилизационных основ государств пу-

тем переселения в них населения другого цивилизационного типа.

Практическое применение геоэкономического оружия, развязывание гибридных геоэкономических войн, особенно со стороны стран – систем евроатлантической ориентации и их саттелитов в конце XX века привело к серьезным, глобальным изменениям геоэкономического атласа мира. Следует отметить, что в каждой войне, особенно в геоэкономической, практически всегда присутствуют победители и побежденные, хотя и на достаточно ограниченном историческом и временном отрезке.

С точки зрения теории – все очевидно. Однако практика, инструменты стратегического анализа и геоэкономического прогнозирования позволяют проследить не только жизненный цикл победного шествия, но и провести практический анализ поведения побежденного, его способность решать национально-государственные задачи развития, восстановительного роста, достигать эффекта опережающего развития, преодоления синдрома догоняющего состояния национальной экономической модели в условиях неопределенности, связанной с последствиями геоэкономических войн.

Так, победа в холодной войне США и Евроатлантическими странами – системами над Советским Союзом, названная Президентом РФ – В.В. Путиным, крупнейшей геополитической и национальной катастрофой, подтверждает мысль о результативности геоэкономического оружия для решения стратегических задач [4]. Но здесь следует признать и тот факт, что последнее руководство Советского союза во главе с М.С. Горбачевым объективно и субъективно подставило страну под гарантированный разгром в цивилизационной геоэкономической войне с евроатлантической цивилизационной системой.

С помощью геоэкономического оружия была разгромлена и Социалистическая Федеративная Республика Югославия, против которой была использована технология обострения конфессиональных социокультурных исторических противоречий, политика «двойных стандартов» приоритет экономических решений над политической целесоо-

бразностью и другие инструменты геоэкономического оружия.

Вызывают интерес и противоположные примеры. Именно в период конца 90-х годов XX века мы наблюдаем создание высоко эффективных и результативных геоэкономических моделей с ярко выраженными национальными особенностями, позволяющими говорить о появлении новых стран – систем, экономика которых способна развиваться и устойчиво функционировать в любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах. Речь идет о Российской Федерации образца XXI века, Китае, Иране, Турции, Южной Корее, Бразилии, «экономических тиграх» Юго-Восточной Азии, Индии, Казахстане, Белоруссии.

Следует иметь в виду, что результатом геоэкономических войн против и по периметру евразийского цивилизационного пространства является формирование полюсов нестабильности на его южных границах, как современная вариация цивилизационного противостояния.

Проблемой глобального масштаба является «эффект бумеранга» когда на действия стран-систем евроатлантической ориентации по формированию геоэкономического хаоса, когда геоэкономическое оружие было развернуто наоборот, против стран-инициаторов глобальных и региональных системных кризисов.

Жертвой был выбран абсолютно неготовый к кризисным ситуациям Европейский Союз, против которого используются технологии «управляемого хаоса» по массовому переселению миллионов беженцев исламской цивилизационной культуры на территорию успешных стран Европы со всеми вытекающими отсюда последствиями для всех видов безопасности Европейского Союза, что вместе со спорными моментами, связанными с политикой дальнейшего расширения Евросоюза, геоэкономической войной одним из лидеров Евразийского экономического пространства – Российской Федерации делает перспективы Европейского Союза уязвимыми как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективах.

Геоэкономические войны конца XX века и их последствия внутри

и по периметру евразийского пространства создали страны-системы, развитие которых позволяет говорить о феномене применения геоэкономического оружия, поражающие элементы которого способствуют формированию философии опоры на собственные силы, диверсификации экономической модели государства, создание положительного имиджа страны – системы с целью формирования действительных инструментов инвестиционной привлекательности государства, формирования исключительно эффективных институтов развития. Определение основной стратегической цели – опережающее экономическое развитие является важным инструментом, производными которого является патриотизм национального бизнеса и представителей государственных и муниципальных органов управления в решении задач развития государства. В результате на геоэкономической карте появились новые страны-системы Китая, Иран и Турция. Эти страны-системы являются реальными и потенциальными лидерами, формирующими под своей протекцией воспроизводственные ядра и участвующие в борьбе за распределение мирового дохода. Следует отметить, что у Китая, Ирана и во многом Турции фактически отсутствуют конституированные союзники в лице дружественных государств, а присутствуют лишь стратегические партнеры, способствующие решению задач глобального позиционирования на мировом рынке, в рамках ценностей сформированных эксклюзивно для каждой из стран-систем.

С учетом единого социокультурного кода, длительного периода общей истории, сохранения традиционного единого экономического пространства создан Евразийский экономический союз в составе России, Белоруссии, Армении, Киргизстана, Казахстана. Следует отметить, что Евразийский экономический союз – это мощное интеграционное объединение евразийского пространства, хотя и находящиеся на стадии становления. Евразийский экономический союз по потенциальным возможностям способен не только стать мостом между Китаем и Европейским Союзом, но и в перспективе стать высококонкурентным интеграционным объединени-

ем, находящимся в центре евразийского пространства, в его хартленде.

Интересно отметить и то, что в составе Евразийского экономического союза находятся три из четырех бывших стран советских республик, совокупная экономическая мощь которых составляла почти четверть ВВП СССР в XX веке – Россия, Белоруссия и Казахстан, к сожалению, исключение составляют Украина, находящаяся на стадии объективного и субъективного цивилизационного излома, характерного для стран с несложившейся государственностью, распад которой является делом времени.

Таким образом, итоги геоэкономических войн конца XX века вызвали распад федеративных государств Европы, ликвидацию Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), объединяющей страны Восточной Европы. На геоэкономической карте Европы появилась мозаика небольших государств со своими особенностями экономического развития, национальными интересами.

Если государства Восточной и Центральной Европы и Прибалтийские страны поменяли цивилизационного лидера, перейдя к их историческому оппоненту в Европейский Союз и НАТО, то страны Южной Европы заняли более прагматическую позицию, выражающуюся в балансировке между полюсами экономической силы на Евразийском пространстве.

Базовыми геоэкономическими характеристиками стран Восточной, Центральной и Южной Европы являются:

- ярко выраженная модель догоняющей экономики в системе приоритетов экономического развития государств;

- адаптация экономической модели к стандартам Европейского Союза объективно снижает возможности диверсификации экономического развития государств, в том числе в вопросах формирования институтов развития и их коммуникации с полюсами экономической силы Евразийского пространства вне зоны Европейского Союза;

- догоняющая экономическая модель превращает страны Восточной, Южной и Центральной Европы во второй и третий эшелон Европейского Союза, характеризующийся увеличивающимся разрывом уровней социально-экономи-

ческого развития с первым эшелонем – ядром Европейского Союза.

Так по размеру валового внутреннего продукта на душу населения, Хорватия занимает 58 место в мире, Словения – 34, Сербия – 94, Босния и Герцеговина – 103, Албания – 105, Македония – 101, Косово – 113, Черногория – 82. По размеру валового внутреннего продукта статистика следующая: Хорватия – 77 место в мире, Словения – 82, Сербия – 89, Босния и Герцеговина – 110, Албания – 126, Македония – 136, Косово – 147, Черногория – 155 [5].

Статистика вещь упрямая, спорить с цифрами вещь не благодарная, однако вопросы обеспечения конкурентоспособности национальной экономики требуют стратегического анализа по многоуровневой системе. Следует понимать и следующее – синдром «мы страна с догоняющим развитием», «мы маленькая страна – помогите нам, защитите нас – возьмите в свой клуб» порождает психологический излом политических и деловых элит государств, это когда в контуре принятия решений происходит трансформация проектного мышления направленного на развитие, мышлением ситуационным, направленным на фиксацию состояния. Фиксация состояния неизбежно формирует эффект «маленького человека» что влечет за собой формирование внутри элиты обособленной стратификационной модели, характеристиками которой являются: догоняющее мышление, более длительный период принятия решений или не принятие их в принципе, синдром «ведомого» менеджмента как противовес менеджменту «ведущему», невосприимчивость к проектному полю, инновациям и нововведениям.

Безусловно, модель догоняющего развития, ее системные характеристики, сама философия национальной ситуации, на первый взгляд, дает негативный фон функционирования экономико-политических систем, определяет место и роль государства на геоэкономической карте Европы и мира. Да, на первый взгляд все очевидно и с позиций реальной статистики вполне обосновано.

Реалии современной геоэкономической ситуации следующие:

- государства Южной Европы являются наследниками и правопреемника-

ми экономической и индустриальной модели, сформированной во второй половине XX века;

- переход модели экономики от социалистического способа производства к рыночной системе объективно привел к трансформации индустриальной экономики к экономике – торговой и аграрной. Индустриальное наследство представляет собой остатки государственной собственности или последствия ее приватизации. Индустриальная модель находится либо в состоянии статичной стагнации, или попадает под стратегию отраслевой специализации Европейского Союза, что в общем не имеет отношения к национальным экономическим интересам государств Восточной, Центральной и Южной Европы.

Негативный тренд догоняющей экономики требует осмысления и непрерывного поиска моделей и инструментов устойчивого поступательного развития экономико-региональных систем. Догоняющее развитие – это диагноз, естественное состояние или возможность роста? Здесь следует обратить внимание на следующую гипотезу – полюса глобальной экономической силы объективно и субъективно заинтересованы в сохранении и углублении разрывов в показателях социально-экономического разрыва между странами – системами и остальным миром. Попытки выйти из капкана догоняющего развития и сократить экономические и технологические разрывы неизбежно приведут к активизации геоэкономических войн со стороны стран-систем с целью достижения угодного им статуса – кво. Другими словам, многие страны-системы, являющиеся реальными или потенциальными лидерами центров экономической силы исторически, в том числе на основе социокультурного кода, формируют свои экономические интересы лишь на субъективной основе. Следует иметь в виду, что страны – системы объективно занимают лидирующие позиции в международных экономико-политических союзах, сознательно создавая внутри их кризисы разрывов уровней технологического и социально-экономического развития.

На противоположных принципах формируется Евразийский Экономиче-

ский Союз. Страны-основатели – Россия, Казахстан и Белоруссия, – создали, прежде всего, экономическое объединение на полностью паритетной основе, учитывающей особенности социально-экономического развития стран-участников Союза, исключая самую возможность применения геоэкономического оружия для решения политических задач. Устойчивое развитие Евразийского Экономического Союза, его движение по этапам жизненного цикла развития Союза в целом и стран, входящих в его состав, позволит не только обеспечить поступательный рост регионально-экономических систем, но и создать прецедент конкурентоспособности, критерием которого является инструментарий перехода к новому экономическому состоянию, эволюционному движению от догоняющей экономики к неэкономической модели на конкретной части Евразийского пространства.

Впечатляющих результатов на Евразийском экономическом пространстве добились страны, экономико-политическая модель которых парадоксально смогла обеспечить именно феномен догоняющего развития с целью диверсификации не только самой экономической модели государства, но и решению задач моделирования полюсов роста регионально-экономических систем, обеспечение национально-ориентированными инструментами экономической безопасности государства с целью создания необходимых и достаточных условий противодействия геоэкономическому оружию и войнам, ведущимся или планируемыми странами-системами. На Евразийском экономическом пространстве и на его границах – это Китай, Иран, Турция, Россия, Казахстан, Белоруссия.

Опыт экономического развития этих стран наглядно показывает, что переход от догоняющего развития к новой цивилизационной экономической модели вполне по силам государствам с различной площадью территорий, разным количеством населения, с совершенно различными стартовыми возможностями роста для обеспечения устойчивого развития регионально-экономических систем государств.

Если воспользоваться методологией современного стратегического анализа, взять на вооружение аналитические инструменты философии управления, воспользоваться методологией геоэкономического прогнозирования и моделирования, то в нашем поле зрения окажутся следующие мега-проблемы анализа и позиционирования жизненного цикла государств, основанного на категориях «конкурентоспособность», «рост», «развитие», «национальная экономическая безопасность»:

- стратегический анализ жизненного цикла постиндустриализма в системе позиционирования национальных экономик. Проблематика заключается в том, что ключевым институтам развития национальных и регионально-экономических систем следует понять сущностные признаки, вызовы, угрозы заключительного этапа постиндустриальной экономико-цивилизационной модели, механизмы трансформации законов развития, обеспечивающих системную устойчивость постиндустриальной модели и встроенных в неё инфраструктурных институтов;

- стратегический анализ определения цивилизационно-экономических координат системы экономического развития и их соответствие пороговым значениям безопасности этапов жизненного цикла регионально-экономических систем, в понимании оценки и прогнозирования модели бытия, в контексте исчерпания цикловых ресурсов развития, при неизменном национальном социокультурном коде. В конечном итоге, определение индикаторов геоэкономического развития, при которых национальная экономическая модель государства будет однозначно соответствовать реалиям XXI века.

- прогнозирование развития национальных экономических систем и моделей, региональных институтов развития в условиях формирования воспроизводственных ядер и экономических атрибутов, свойственным реалиям XXI века на мировом геоэкономическом атласе.

- определение, оценка и анализ замысла, сценариев, тактики и стратегии возникновения и хода, возможных геоэкономических войн, между полюсами экономической силы с одной сторо-

ны, прямого и косвенного воздействия последствий геоэкономических войн на национальную экономическую систему, определение пороговых значений безопасности и экономической устойчивости национальных интересов глобальных и локальных игроков евразийского пространства.

Национальные экономики Евразийского пространства догоняющего типа, принимающие реалии геоэкономической ситуации XXI века, осознающие позиционирование экономической модели как заключительной стадии постиндустриального развития должны анализировать и принимать стратегические решения по вопросам дальнейшего развития государств. Критериями решений по изменению экономической парадигмы являются проблемы ограниченных возможностей системного экономического развития, связанных с сокращением либо волатильностью циклов функционирования основных воспроизводственных элементов, реальными геоэкономическими войнам с непредсказуемым конечным результатом. Исключительно важным вопросом является формирование крайне болезненной зоны преемственности заключительного, безусловно, пограничного этапа жизненного цикла постиндустриального развития и, что важно, являющегося объектом и предметом системных исследований на национальном и международном уровнях.

Пограничная зона является самым сложным явлением самоорганизации и принятия управленческих решений. Именно в ней происходят синергетические процессы, противодействия геоэкономическим войнам и парирования геоэкономических угроз, связанных с вопросами искусственного внедрения в реалии XXI века устаревшей постиндустриальной модели, обладающей всеми качествами догоняющей экономики. Именно таким образом происходит процесс ее внедрения в системные элементы национальных экономик, региональные экономические системы, межгосударственные экономические союзы, ассоциации и институты развития.

Точками бифуркации и ключевыми событиями в синергетическом поле по формированию стратегических це-

лей в моделировании геоэкономических процессов является или фиксация статичности экономического развития, либо использование специфического геоэкономического оружия с целью достижения управленческого хаоса, внедрения управления по доминионному принципу и управленческих инструментов по перезагрузке социокультурного кода.

Примеров подобных воздействий геоэкономического оружия на государства Евразийского пространства вполне достаточно. Самым характерным примером является Украина, воздействию геоэкономического оружия подвергались и ряд государств Западных Балкан, а также страны Восточной Европы, входящие в Европейский Союз и НАТО, которые пытаются проводить национально-ориентированную внутреннюю и внешнюю политику. Объектом постоянного давления, в том числе инструментами геоэкономического оружия, традиционно выступают и постсоветские государства.

Создание пояса нестабильности и управляемого хаоса может привести и реально приводит к непрерывным геоэкономическим войнам по периметру и внутри традиционного Евразийского пространства. Последствия для стран Восточной, Южной и Центральной Европы, государств бывшего Советского Союза могут быть достаточно радикальными, вплоть до изменения существующих государственных границ по конфессиональным или цивилизационным признакам.

Угроза фиксации состояния догоняющей экономики в синергетическом поле искусственно формирует точку контроля в жизненном цикле национальной экономики, не совпадающая с системными возможностями, а самое главное – с национальными интересами государств. Отсюда возникновение национальных или трансграничных экономических зон, соответствующих всех признакам постиндустриализма, функционирующих по догоняющему принципу.

Стратегической целью системы управленческих решений стран-систем по отношению к странам с другой экономико-цивилизационной моделью является либо фиксация синергии экономического поля, либо определение до-

статочного конкурентоспособного уровня развития, во многом не совпадающая с пороговыми значениями экономической безопасности государств.

В рамках декларированного национальной элитой инструментария соответствия пороговым значениям экономической безопасности государства, наступает эффект противоречий между показателями развития и реальными ситуационными характеристиками. С целью недопущения эффекта национального экономического хаоса внедряются инструменты создания поля равновесия в институтах национального и экономико-регионального уровня, путем декларирования идеологии общего выбора, цивилизационной миссии, заботы о процессах геоэкономической целесообразности в интеграционной синергии, связанной с угрозами реальной или потенциальной геоэкономической войны.

С этим феноменом однозначно столкнулась современная Греция, последствия реформирования экономической модели которой явилась нынешняя ситуация резкого замедления роста и развития, в том числе базовых отраслей экономики и связанной с ней социальной сферой этой южно-европейской страны.

С точки зрения геоэкономического анализа, одной из причин современных мировых экономических кризисов и постоянных катаклизмов является переход стран-систем на новый экономико-цивилизационный этап развития. Государства индустриальной и постиндустриальной модели последовательно за странами-системами попадают в новое неизведанное синергетическое поле заключительного этапа устаревшей экономической модели развития. С точки зрения итогов многочисленных междисциплинарных исследований в науке и технологий практического консалтинга, неизбежен процесс системной реструктуризации экономико-региональной модели и особенно подсистем и институтов развития и последующее их моделирование в системные характеристики нового мирового порядка.

На геоэкономическом атласе зарождается новая неоиндустриальная модель, атрибутику, структуры и идеологию которой предстоит еще определить и конструировать.

В обобщенном виде неоиндустриальная модель характеризуется следующими системными признаками и включает в себя:

- следующую за постиндустриальной моделью новую парадигму мироустройства и миропонимания;

- цивилизационную модель глобальной системы, связанной с новым списком аксиологических норм и правил;

- формирование новой геоэкономической системы и включение в нее симбиоза синергетических, техногенных и несистемных факторов – мегаинституциональных, регионально-децентрализованных, этнонациональных, социокультурных с целью создания нового образа геоэкономического пространства.

- конструирование принципиально новых надтерриториальных экономико-политических образований, стратегическим эффектом от создания которых выступает технологии и инструменты оперирования на геоэкономическом атласе мира с использованием нового поколения геоэкономического оружия и нового поколения защиты национальных интересов от его использования с целью достижения стратегического равновесия и формирования точек роста по типу институализированных воспроизводственных ядер.

Важно отметить, что заключительный этап жизненного цикла постиндустриальной модели и формирующиеся на его каркасе новая цивилизационная парадигма – неоиндустриализм, обладает всеми признаками пограничной ситуации, а значит в системе и структуре новой модели велико значение феномена неопределенности и риска со всеми вытекающими из этого индикатором организационно-функциональной нестабильности экономического поля.

Возникает проблема комплексного системного анализа стартовых возможностей, технологий обеспечения экономической безопасности государств как идущих в ногу с трендом «неоиндустриализм», так и стран остающихся в рамках индустриального и постиндустриального развития.

В стратегии геоэкономического развития Евразийского пространства актуальным являются процессы, связанные с проблематикой геоэкономических

интересов. Геоэкономические интересы определяются следующими признаками:

- дальнейшая реструктуризация институтов однополярного мира с целью определения точек геоэкономических интересов;

- переход национальных экономик с геополитической модели на геоэкономическую, и как следствие переход от торговой модели развития на воспроизводственную модель развития;

- формирование модели национальной экономики, адекватной формируемым воспроизводственным ядрам, функционирующим на Евразийском геоэкономическом пространстве;

- определение инструментов принятия решений в области проектирования организационно-управленческих форм, институтов развития, соответствующих формирующейся неоиндустриальной экономико-цивилизационной модели.

Оказываясь в изоляции от процессов и явлений мирового развития и влияющего на них подвижного геоэкономического поля, национальная экономика и ее региональные элементы функционируют по принципу догоняющей экономической модели. Жизненный цикл подобного явления, соответствующий определенному этапу индустриализма и постиндустриализма, объективно вступает в период системного выматывания экономического поля, точки бифуркации которого находятся в критических значениях устойчивости, переходящей в стадию неопределенности и запределного риска.

Системообразующими признаками пограничной ситуации, характерными для государств, балансирующих в зонах неопределенности при переходе к новой экономической модели могут быть:

- торговая модель, расширяющая и культивирующая перекоп не только в структуре товарооборота, но и в отраслевой специализации, связанной с реальным сектором, в нарастающем темпе ведущую национальную экономику в структурный и системный кризисы. Более того, культивирование этого процесса объективно исключает из ранга конкурентоспособных отраслей промышленность, транспорт, связь и коммуникации, высокоэффективный агропромышленный комплекс, т.е. базовые отрасли национальной экономики, ра-

нее выпускающие продукцию с высокой добавленной стоимостью;

- ключевые бизнес-процессы в экономической сфере государства функционируют по модели деиндустриализации;

- мировые воспроизводственные циклы, представляющие англосаксонскую модель, являющиеся основной межгосударственных интеграционных объединений или не допускают большинство стран с догоняющей экономической системой в свой состав, либо принимают их в «члены клуба» с заведомо неконкурентоспособной экономической моделью, углубляя этим разрыв в уровнях экономического развития государств-лидеров и государств-аутсайдеров;

- национальные экономики, принимающие модель догоняющего развития в качестве базовой, вынуждены считать внешние кредиты, связанные жесткими обязательствами, предоставляемые государствами – лидерами инвестициями, а не долями мирового дохода, в формировании которого они участвуют. Как следствие – внешний долг, санация которого у государств не обладающих стратегическим экспортным потенциалом является проблематичной.

Экономические институты, политические и деловые круги, научно-образовательные комплексы любого государства стремятся вырваться из поля неопределенности и риска, вызванного новыми вызовами мирового экономического развития, отстаивать свои национальные интересы в равновесной системе в качестве реального стратегического партнера, признанного субъектами мирового экономического развития, скорректировать экономические интересы государства на основе неизменных национальных ценностей, определить стратегические цели, войти в интеграционные альянсы существующие и перспективные, наметить геоэкономические плацдармы, создать реальный заслон технологиям, связанным с геоэкономическим оружием, нацеленным на переформатирование социокультурного кода и исторической памяти.

Страны Евразийского пространства позиционируя себя как действующие или потенциальные полюса экономической силы, находящиеся в стадии активного формирования коррекции сво-

их национальных интересов, не должны допускать втягивания национальных экономико-региональных систем в зону экономического выматывания, характерной для заключительного этапа постиндустриального развития и ее детище – непрерывной цепью технологических революций, реализуемой странами – лидерами, что безусловно, негативно влияет на реальное здоровье экономической сферы государств с догоняющей экономикой.

Большинство стран Евразийского пространства объективно не могут в настоящий момент допустить опрокидывание жизнеспособных отраслей реального сектора экономики в угоду новейшим технологическим новациям. Следование большинства стран Евразийского пространства в фарватере постиндустриальной парадигмы может поставить их в непростую экономическую ситуацию, связанную с обеспечением устойчивого развития и конкурентоспособности национальной экономики здесь и сейчас.

Заслуживают внимания следующие принципиальные соображения, связанные с вопросами прогнозирования экономического развития государств, входящих в состав Евразийского экономического пространства. Многие государства Евразийского пространства, имеющие в принципе равные стартовые возможности по жизненному циклу развития национальных и регионально-экономических систем, объективно не успевают войти в последнюю стадию постиндустриального развития.

Выводы

При наличии политической воли, проектного мышления у политико-экономической национальной элиты, государства с догоняющей экономической системой имеют уникальный шанс перейти в неоиндустриальное экономи-

ко – цивилизационное состояние, минуя последнюю стадию постиндустриализма или осуществить переход к неоиндустриальной модели, минуя все стадии постиндустриализма.

Страны евразийского пространства могут максимально быстро включиться в неоиндустриальную модель развития. Неоиндустриальная модель объективно вырастает из постиндустриальной модели, все системообразующие зоны последней, должны форсировано внедряться в инфраструктуру стран Евразийского экономического пространства, исходя из следующих системных оснований:

- формирование национально-ориентированной управленческой страты, максимально ориентированной на ценности Евразийского экономико-цивилизационного пространства;
- формирование и деловое администрирование приоритетных экономических проектов со статусом национальных;
- определение проблемных зон к созданию наднациональных методик их санации;

Это лишь предварительный перечень необходимых организационно-управленческих мероприятий.

Следование в русле индустриальной и постиндустриальной модели будет неизбежно понижать показатели конкурентоспособности национальной экономики, а значит отбрасывать субъекты Евразийского экономического пространства в догоняющий режим. Неоиндустриальный горизонт, возьмет на вооружение экономико-управленческую парадигму, состоящую из мегасистем – этноэкономической транснациональной, инновационно-индустриальной, стратегически проектной в области логистики и т.д., позволив сформировать конкурентоспособные экономико-воспроизводственные ядра как основу эффективной национальной экономики XXI века.

Библиографический список

1. Глазьев С. Добровольный союз народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://izborsk-club.ru/3054> (дата обращения: 30.10.2018).
2. Карл фон Клаузевиц. О войне. В 2-х томах. – М.: Terra fantastica, 2002. – 352 с.
3. Карл Ясперс. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 242 с.
4. Глазьев С. Россия: главные аспекты мобилизационного проекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://izborsk-club.ru/15286> (дата обращения: 30.10.2018).
5. World Bank, 2018 Governance indicators [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 30.10.2018).